

CIVILTIESĪBU ARAKŠNOZARE

ДОГОВОРНОЕ НАСЛЕДОВАНИЕ: АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМАТИКИ

Mg. iur. Эдвард Пилипсонс,

Рижский университет им. П. Страдыня, Латвия

Институты права наследования и договорного права, находящиеся в сфере правового регулирования гражданского и международного частного права, по отдельности исследованы достаточно подробно¹, так как право наследования по завещанию и договорное право на сегодняшний момент являются приоритетной темой многих исследований и правотворчества. В сфере наследования по завещанию приняты многие международно-правовые конвенции. Институты, опосредующие право обязательств также исследованы достаточно подробно, и в этой сфере также принят ряд нормативных актов, начиная от правовых актов национального законодательства до правовых актов Европейского Союза.

Совершенно иная ситуация наблюдается в сфере договорного наследования. Договорное наследование по своей правовой природе является комплексным правовым институтом, включающим в себя институты как наследственного, так и обязательственного права. Вследствие данного обстоятельства исследования по данной теме практически отсутствуют. Безусловно, исследованиями отдельных сфер правового регулирования восполнить данный пробел невозможно, тогда как комплексные исследования на тему договорного наследования присутствуют лишь в правовой периодике Латвийской Республики до 1940 года². Данные исследования носят отрывочный характер и не раскрывают правовой сущности и ценности договорного наследования. Практически единственной публикацией, описывающей комплексный и сложный

состав договорного наследования, является публикация в Вестнике Министерства Юстиции (*Tieslietu Ministrijas Vēstnesis*) статьи „*Iegātnis latvju ieraduma tiesībās*”³. Единственным исследованием договорного наследования Латвии после 1940 года является труд Волдемара Калныня (*Voldemārs Kalniņš*) “*Latvijas PSR Valsts un Tiesību vēsture*”⁴.

Проблема наблюдается в сфере создания коллизионных норм международного частного права, регулирующих договорное наследование: коллизионные нормы, определяющие применимое право, относят его отдельно к материальному наследственному и обязательственному праву. Данная дихотомия порождает проблему поиска применимого права в отношении договорного наследования как единого целого. Основными «международными законодателями», формирующими конвенционную базу договорного наследования, должны стать Гагская конференция по международному частному праву (*Hague International Conference on Private International Law*)⁵ и институт по унификации международного частного права (*UNIDROIT*)⁶. Несмотря на важность договорного наследования, по состоянию на настоящий момент предмет правового регулирования договорного наследования не закреплен ни в одном международно-правовом документе⁷. Это существенное упущение в решении проблемы применимого по отношению к договорному наследованию правопорядка, так как именно унифицированное право создает основу, в том числе для формирования комплексного правового института⁸, которым, согласно

выдвинутой в исследовании гипотезе, является договорное наследование.

Безусловно, центральной проблемой как международного частного права в целом, так и договорного наследования в частности является определение применимого права либо правопорядка. Проблема поиска права, применимого к договорному правоотношению, осложнена тем, что право наследования по завещанию (основа международного наследственного права, право наследования по закону является в международном частном праве правом субсидиарного характера – примечание автора) урегулировано двумя коллизионными привязками: вопросы наследования движимой собственности определяются личным законом наследодателя (*lex personalis*), который включает в себя два института, регулирующих индивидуальный правовой статус лица посредством обращения к гражданству, месту обычного проживания, либо domicilio (*lex patriae, law of habitual residence, lex domicili*). Следует упомянуть, что в ряде случаев данные привязки конкурируют между собой. Однако в этом правиле есть исключения, в частности, наследование после гражданина Швеции вне зависимости от того, где находится domicilio наследодателя, наступает согласно праву Швеции⁹. *Lex patriae* как коллизионная привязка в ситуации трансграничного наследования также может утратить свою однозначность – об этом свидетельствуют последние изменения в законе «О гражданстве Литовской Республики (*Law on Citizenship of the Republic of Lithuania*)¹⁰: до изменений, произошедших 19 ноября 2015 года, лицам до 21 года, обладавшим гражданством Литвы и иного государства, запрещалось оставаться в двойном гражданстве, тогда как после изменений лицам, не отказавшимся от двойного гражданства, разрешено оставаться в прежнем статусе¹¹. Данное разрешение может породить интертемпоральную коллизию и вызывать неопределенность в индивидуальном правовом статусе, как наследодателя, так и наследника. В свою очередь вопросы наследования недвижимой собственности урегулированы коллизионной привязкой *lex rei sitae* – законом места нахождения вещи. Основной привязкой, регулирующей вопросы обязательственного права, которая регулирует, в том числе отношения, вытекающие из договора,

является формула *lex voluntatis* – свобода выбора применимого права сторонами правоотношения. Это подтверждает правовая доктрина Латвии¹². Именно данное противоречие не дает однозначного решения вопроса применимого к институтам договорного наследования права либо правопорядка.

Безусловно, вопрос применимого к договорному наследованию права также будет осложнен эффектом расщепления наследственного статута¹³ – ряд нормативных актов регулирует наследование, делая акцент на гражданстве наследодателя, другие отдают приоритет месту жительства¹⁴. Некоторые авторы вкладывают в понятие расщепления статута наследования иной смысл – в частности, немецкий автор Г. Кегель (*G. Kegel*) пишет, что расщепление права (*Rechtsspaltung*) имеет место в том случае, «если в зарубежном государстве, право которого подлежит применению, действует различное право»¹⁵. Из приведенного выше видно и следует, что в правовой доктрине отсутствует единое понимание расщепления статута наследования. Безусловно, данное положение дел влияет на договорное наследование. Также представляется обоснованным сделать вывод о том, что личный закон наследодателя не дает четкого представления о применимом к договорному наследованию в целом правопорядка. Более того, согласно утверждению профессоров права Криса Кларксона (*Chris Clarkson*) и Джонатана Хилла (*Jonathan Hill*), в контексте различных юридических ситуаций в «английском праве термин «дomicилий» обладает различными значениями»¹⁶. Без сомнения, это обстоятельство осложняет применение права domicilio в деле договорного наследования не только в ситуации Соединенного Королевства, но и в ситуации применения Гражданского закона Латвийской Республики (далее в тексте – Гражданский закон): статья 7 данного правового акта допускает несколько мест жительства¹⁷. Также определение *lex domicili* осложнено тем, что в правовом поле Европейского Союза закреплен принцип свободного перемещения и поселения лиц, исходящий из гражданства ЕС¹⁸.

Договорное наследование содержит в себе ряд институтов, относящихся как к наследственному праву (взаимные и «зеркальные» завещания), так и к

обязательственному праву. В свете данного вызывает обоснованные сомнения, что основным институтом наследственного права, относящимся к договорному наследованию, является договор наследования. Представляется, что данный институт следует включить в систему обязательственного права. Также к договорному наследованию относятся институты брачных договоров, заключаемых с генеральной клаузулой «*mortis causa*» согласно Гражданскому кодексу Австрии и Гражданскому закону Латвийской Республики. В данном случае возникает закономерный вопрос, обоснованно ли включать институты, урегулированные различными сферами правового регулирования, в одно образование. В ответе на данный вопрос необходимо сослаться на статью С.В. Полениной «Комплексные правовые институты и образование новых отраслей права»¹⁹. В данной публикации определено, что основанием комплексного правоотношения является «отпочкование от одной или нескольких отраслей права взаимосвязанной совокупности (правовых институтов), приобретших качественно новые свойства»²⁰. Как представляется, упомянутые выше институты в силу того, что в них содержатся начала как наследственного, так и обязательственного права, должны быть отнесены к категории комплексных образований. В силу данного утверждения данная статья стала методологической основой исследования.

Исследованию подлежит вопрос об источниках права договорного наследования – именно они являются основой поиска применимого права в отношении договорного наследования. Для удобства исследования источники права разделены на три категории: источники национального права, источники международного права (конвенции и договора о взаимной правовой помощи) и источники права Европейского Союза (директивы и регламенты) и анализируются в исследовании.

Соответствующее место в исследовании займет анализ, посвященный вопросам конвенционального регулирования институтов договорного наследования.

На международном уровне вопросы формы институтов наследственного права урегулированы конвенцией «О конфликте законов, относящихся к форме

завещательных распоряжений» (*Convention on the Conflict of Laws Relating to the Form of Testamentary Dispositions*)²¹. Несмотря на ряд положительных моментов, данная конвенция обладает рядом упущений: во-первых, она регулирует применимое право только в отношении формы документа. Во-вторых, данная конвенция применяется к завещательным распоряжениям, отменяющим предшествующее завещательное распоряжение²². Третьим упущением конвенции является то, что к ней не присоединились Соединенные Штаты Америки и Канада²³. Это означает, что коллизионные вопросы формы институтов договорного наследования в отношении большого массива англо-американского права остаются неурегулированными. Данное положение не может не вызывать необходимости детального исследования – о высокой роли англо-американского права в правовых сделках говорят специалисты в области международного частного права²⁴.

Следует уделить внимание проблемным вопросам квалификации институтов договорного наследования – данная процедура представляется обязательной в силу требований как правовой доктрины²⁵, так и решений судов²⁶. Процесс квалификации основан на корректном понимании и установлении предмета правоотношения и осуществляется согласно коллизионным привязкам *lege fori*, *lex causae*, а также с помощью «введения в процесс квалификации связующего фактора»²⁷. Как было сказано выше, предмет ряда отдельных правовых институтов договорного наследования достаточно сложен для однозначного определения. Основываясь на аналогичных установках, некоторые авторы утверждают, что для истинного и непротиворечивого понимания и исполнения требований императивных норм, регулирующих те или иные институты международного частного права, необходима их квалификация²⁸; некоторые авторы разделяют процесс квалификации на несколько этапов²⁹. Комплексный характер данного правового явления предусматривает наличие, по меньшей мере, двух категорий коллизионных привязок приоритетного характера, одна из которых обладает противоречивым характером. Действие другой коллизионной привязки в отношении договорного

наследования не изучено. Для решения данной задачи должен быть осуществлен анализ регламента №593/2008 (*Regulation (EC) No 593/2008 of the European Parliament and of the Council of 17 June 2008 on the law applicable to contractual obligations (Rome I)*)³⁰. Несмотря на то, что данный документ не регулирует применимое наследственное право,³¹ по мнению К. Красты (*K. Krasta*) данный документ может быть использован в определении объема понятия *public policy*³² и определении права исполнения (*executory law*) сделок по договорному наследованию, что в ситуации исполнения и, по мнению автора исследования, квалификации императивных норм, регулирующих договорное наследование, достаточно важно.

Давая конкретные рекомендации по квалификации институтов, один из авторов предлагает осуществление квалификации согласно закону суда (*lege fori ulu lex fori*)³³. С одной стороны, квалификация согласно *lege fori* обладает известным недостатком – в ситуации применения норм наследственного права согласно коллизионной привязке *lex causae*³⁴ может повлечь обязательное использование *lex voluntatis*, и в условиях правовой неопределенности это повлечет непрогнозируемые последствия³⁵. С другой стороны, коллизионная привязка *lege fori* удобна, так как позволяет определить и закрепить применимое процессуальное право – судебные органы обязаны применять только национальное процессуальное право³⁶ и, хотя ряд специалистов ставит это под сомнение, по состоянию на сегодняшний момент это правило остается неизменным³⁷ и подтверждается (с некоторыми исключениями)³⁸ положениями национальных нормативных актов³⁹.

Представляется весьма важным исследование проблемных аспектов восприятия и исполнения отдельных институтов договорного наследования правовыми системами отдельных государств. Это связано со многими сложностями, начиная с различных, неунифицированного характера определений институтов договорного наследования, заканчивая вопросами квалификации, применением императивных норм иностранных государств и, в ряде случаев, применением оговорки о публичном порядке (*public policy* (англ.), *public ordere* (франц.)). Основным актом восприятия институтов договорного

наследования является деятельность управомоченных лиц (судей и нотариусов) по установлению содержания материального и коллизионного права в институтах договорного наследования, изготовление и выдача документов процессуального характера (судебных решений и определений, исполнительных листов, свидетельств о праве на наследование) заинтересованным лицам. Также предметом исследования должно стать сравнение компетенции нотариусов, принадлежащих к различным правовым системам – системе гражданского права и системе англо-американского права в деле удостоверения договоров, относящихся к договорному наследованию: нотариусы и иные лица, осуществляющие публично-правовую практику в упомянутых выше правовых системах, обладают различной компетенцией, и вследствие данного обстоятельства удостоверяемые документы обладают различной юридической силой, которая нуждается в признании на территории иностранного государства. В ряде случаев документы – свидетельства и сертификаты, служащие основанием возникновения права собственности у наследника, удостоверенные недолжным образом и неправомочным лицом, не порождают правовых последствий вследствие порока формы. Тем самым выданные удостоверения на право наследования вне зависимости от основания наследования, подлежат оспариванию в судебном порядке.

Представляется обоснованным отметить следующее обстоятельство: в настоящее время в Латвийской Республике модернизация нормативной базы, которая должна осуществлять правовое регулирование международного частного права в общем и договорного наследования в частности, которая бы ввела и впоследствии осуществляла бы правовое регулирование договорного наследования в отношении международного частного права, не ведется. Принятая 1 ноября 2006 года распоряжением Кабинета министров Латвийской Республики № 859 Концепция национального регулирования международного частного права (*Koncepcija par starptautisko privāttiesību nacionālo regulējumu*)⁴⁰ утратила силу распоряжением № 209 Кабинета министров Латвийской Республики⁴¹. Принятие Концепции о модернизации второй час-

ти Гражданского закона Латвийской Республики (Наследственное право)⁴² также не решает основных вопросов договорного наследования; в данном решении сказано лишь о том, что «наследника по договору можно отстранить только тогда, когда это право указано в договоре»⁴³. Тем не менее, несмотря на неполноту упомянутой выше концепции, протокольным решением министру юстиции до 1 апреля 2014 года было поручено внести необходимые законопроекты в Кабинет министров Латвийской Республики⁴⁴. Однако, как следует из анализа изменений в Гражданском законе Латвийской Республики по состоянию на 5 сентября 2014 года, правовое регулирование договорного наследования, по сути, не изменилось⁴⁵. Более того, стратегия Министерства юстиции Латвийской Республики на период с 2015 по 2016 год⁴⁶ не предусматривает модернизации базы договорного наследования, предусматривая реформирование правового регулирования в отношении статьи 659 Гражданского закона⁴⁷.

Данная ситуация представляется существенным упущением как для международного частного права применяемого в пределах территории Латвийской Республики, так и при восприятии и исполнении институтов договорного наследования, закреплённом в праве иностранных государств – материальное право Латвийской Республики – Гражданский закон содержит положения о том, что обязательства учреждаются не только договором, но и завещанием⁴⁸. Представляется, что положения данной нормы являются дополнительной правовой основой для формирования комплексного института договорного наследования.

На комплексность предмета института договорного наследования и необходимость его дальнейшего исследования и нормативного закрепления указывают Р. Краузе и З. Генцс (*R. Krauze, Z. Genčs*)⁴⁹.

В связи со сложным и комплексным составом договорному наследованию уделено место в исследовании, посвящённом проблемным вопросам, выявленным в регулировании наследственного права в Латвийской Республике (*Identificētie problēmu jautājumi Latvijas Republikas mantojuma tiesību regulējumā*)⁵⁰. В данном исследовании указано на необходимость выявления заинтересованности государства в отношении

различных видов права наследования – права наследования по закону, по завещанию или по договору (ст. 389 Гражданского закона)⁵¹. На необходимость обращения к проблемам договорного наследования и реформирования отдельных норм договорного наследования указывает заключение Европейского комитета по экономическим и социальным делам (*Eiropas Ekonomikas un sociālo lietu komitejas Atzinums par tematu “Zaļā grāmata par mantošanu un testamentiem*)⁵². Обращение к проблемам договорного наследования необходимо в силу постоянно возрастающей с 1993 года роли наследования в деле приобретения собственности⁵³. Разработка научной концепции договорного наследования важна для юдикатуры – Сенат Верховного Суда Латвийской Республики использует научные заключения в деле применения правовых норм⁵⁴.

Аналогичное положение наблюдается в ситуации унификации норм договорного наследования в рамках правотворчества Конференции по унификации международного частного права. В рамках данной организации также практически не ведутся исследования по данной тематике; единственным мероприятием, проводимым в рамках наследственного права можно назвать разработку мер в рамках второго этапа, именуемого «О проблемных аспектах юрисдикции и признании решений в делах о наследовании»⁵⁵. К сожалению, данный документ решает только процессуальные вопросы, не затрагивая проблем применимого материального и коллизионного права. Аналогичная ситуация наблюдается в настоящий момент в исследовательской деятельности Института по унификации частного права⁵⁶: единственным документом, разработанным в рамках данной организации в отношении договорного наследования, является Конвенция о единообразном законе формы международного завещания (*Convention providing a uniform law on the form of an international will*)⁵⁷. Безусловно, подобная ситуация неприемлема для договорного наследования, так как указанная выше конвенция неприменима в ситуации «зеркальных» (*mirror*) завещаний⁵⁸. Практически единственным полезным моментом для договорного наследования является то, что данная конвенция устанавливает рекомендации

для безопасного хранения международного завещания и вводит институт удостоверения, выдаваемого уполномоченным лицом⁵⁹ – данное положение может быть использовано при процессуальном обеспечении института в случае его соответствия нормам данной конвенции.

Деятельность Европейской Комиссии по проблемам договорного наследования также нельзя назвать достаточно удачной. Несмотря на то, что 4 июля 2012 года решением Европейского Парламента и Совета Европы был принят регламент № 650/2012 «О юрисдикции, применимом праве, признании и исполнении решений в делах о наследовании и учреждении Европейского сертификата о наследовании» (*Regulation (EU) No 650/2012 of the European Parliament and of the Council of 4 July 2012 on jurisdiction, applicable law, recognition and enforcement of decisions and acceptance and enforcement of authentic instruments in matters of succession and on the creation of a European Certificate of Succession*)⁶⁰, данный документ для целей договорного наследования нельзя назвать удачным, так как в сферу его действия не входят положения, регулирующие вопросы индивидуального правового статуса физических лиц, в том числе и в семейных отношениях, вопросы, вытекающие из правового режима семейной собственности, тогда как брачный договор может являться основанием наследования в государствах как гражданского (частного), так и общего права⁶¹, не учитываются обязательства по содержанию⁶², также она применяется только к наследованию лиц, смерть которых наступила

после 17 августа 2015 года⁶³. Принятие Римской Конвенции о праве, применимом к договорным отношениям, призванной «гармонизировать право наиболее важных сфер общего рынка»⁶⁴, также не решает проблем, связанных с материальным правом, применимым для договорного наследования как института в целом, так как не способствует определенному выбору права сторонами договора⁶⁵.

В число главных причин выделения и исследования института договорного наследования представляется обоснованным включить необходимость корректного увязывания и преодоления коллизий принципов наследственного и обязательственного права. В числе прочего данные процедуры могут быть реализованы путем перенесения и адаптации принципа из одной сферы правового регулирования в другую и соответствующей его модификации.

В качестве главных целей частного права Европейского Союза определены такие понятия, как справедливость, экономическое благополучие, правовая определенность, предсказуемость и эффективность⁶⁶. Невозможно представить, что все эти цели будут достигнуты без выработки специфического правового регулирования для договорного наследования.

Вследствие приведенных выше обстоятельств комплексное исследование правовой природы договорного наследования с целью выведения предмета правового регулирования и классификации правоотношений представляется делом необходимым и важным.

Ссылки

- ¹ Gencs, Zigmants. Mantošana: zinātniski praktisks komentārs. – Rīga: Tiesu namu aģentūra, 2002, 471. lpp.; Z. Gencs. Mantojumu kārtošana. Rīga, 1996.; Krauze, Rolands. Mantojuma tiesības. 2. papildinātais izdevums. – Rīga: KIF „Biznesa komplekss”, 1997., 175. lpp.; Civillikuma komentāri. Mantojuma tiesības. Sastādītāji: R. Krauze un Z. Gencs. – R.: Mans īpašums, 1997., 392. lpp.; Vitiņš, V. Mantojuma tiesības jaunā Civillikumā// Kurzemes Vārds, 1937: 6-12.; Sinaiskis, Vasilijš. Latvijas civiltiesību apskats. Lietu tiesības. Saistību tiesības. – Rīga: PA, 1995, 202. lpp.; Torgāns, Kalvis. Saistību tiesības: mācību grāmata. I un II daļas. – Rīga: Tiesu namu aģentūra, 2008.; Richard Stone. Contract Law. Second edition. – London: Cavendish, 1996. – Pp. 1-305.; John Smith. The Law of Contract. – London, Sweet and Maxwell, 2002. – Pp. 1-269.; Geoffrey Samuel. Law of Obligations. – Northampton: Edward Elgar, 2010. – Pp. 1-341.; Irene Kull. Legal Remedies Provided in the Estonian Draft Law of Obligations Act for Breach of Contractual Obligations//Law Review University of Tartu, 1999; IV (1999): 147-159.
- ² Līgumiskās mantošanas veidi un mantojuma līgums//Mūsu Īpašums, 1938., 3-8. lpp.; Padomnieks

- mantošanas lietās/Rīts, 1937., 63: 2-10. lpp.; Vērtīgs atbalsts mantojuma lietu kārtšanā//Kurzemes Vārds, 1937, 51: 3-6. lpp.
- ³ Ķigurs, V. Iegātnis latvju ieraduma tiesībās//Tieslietu Ministrijas Vēstnesis, 1940; 4: 676-681. lpp.
- ⁴ Kalniņš, V. Latvijas PSR valsts un tiesību vēsture. – Rīga: Zvaigzne, 1972. – 340-341. lpp.
- ⁵ Statute of the Hague International Conference on Private International Law. Article 1. The purpose of the Hague Conference is to work for the progressive unification of the rules of private international law.
- ⁶ Statute of UNIDROIT. Article 1. The purposes of the International Institute for the Unification of Private Law are to examine ways of harmonising and coordinating the private law of States and of groups of States, and to prepare gradually for the adoption by the various States of uniform rules of private law. To this end the Institute shall: (a) prepare drafts of laws and conventions with the object of establishing uniform internal law; (b) prepare drafts of agreements with a view to facilitating international relations in the field of private law; (c) undertake studies in comparative private law; (d) take an interest in projects already undertaken in any of these fields by other institutions with which it may maintain relations as necessary; (e) organise conferences and publish works which the Institute considers worthy of wide circulation. Statute of UNIDROIT.
- ⁷ Цитируется по: Hague Conference on Private International Law. http://www.hcch.net/index_en.php?act=text.display&tid=10#family [08.01.2016.]
- ⁸ Sompong Sucharitkul. Unification of Private Law and Codification of International Law. More and more the trends of today and tomorrow seem to favor an inductive rather than a legislative or deductive method of work. An empirical approach appears to have been followed in the making of international law at the stage of codification of existing rules as well as at the more advanced stage of projecting future development or evolution of norms to be accepted in the general practice of States. 3 Uniform Law Rev. 693 (1998): 699.
- ⁹ Act on Conflict of Laws in regard to Succession. Article 1. The right of intestate succession to the property of a deceased Swedish citizen shall be determined by Swedish law, even if the deceased did not have his permanent residence within the Realm. Act on Conflict of Laws in regard to Succession. Swedish Code of Statutes. SFS 1937: 81. With amendments.
- ¹⁰ Law on Citizenship of the Republic of Lithuania. Enacted 17 September 2002. Into force:(new version):15 July 2008 Published: IX-1078. With amendments.
- ¹¹ Litvins, Gatis. Baltijas tiesību telpa: Igaunijas un Lietuvas likumdošanas apskats//Jurista Vārds, 15.12.2015., Nr. 49 (901), 35. lpp.
- ¹² Bojārs, Juris. Starptautiskās privāttiesības. – Rīga: Zvaigzne ABC,1998., 263. lpp.
- ¹³ Здесь и далее – сфера правового регулирования.
- ¹⁴ Постатейный научно-практический комментарий части третьей Гражданского кодекса РФ / Под общ. ред. А.М. Эрделевского. Библиотечка РГ. М., 2001; Виноградова Р.И., Дмитриева Г.К., Репин В.С. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей. С. 399.
- ¹⁵ Kegel G. Internationales Privatrecht. München, 1971. S. 154.
- ¹⁶ C.M.V. Clarkson., Johnathan Hill. The Conflict of Laws. In reality the term “domicile” has a variable meaning in English law. C.M.V. Clarkson., Johnathan Hill. The Conflict of Laws. Fourth Edition. Oxford University Press, 2011. – 511 p. – p. 305.
- ¹⁷ Civillikums. Civillikums. Pieņemts: 28.01.1937. Stājas spēkā: 01.09.1992. Publicēts: „Valdības Vēstnesis”, 41, 20.02.1937. Ar grozījumiem un papildinājumiem.
- ¹⁸ Francesco de Cecco. Fundamental Freedoms, Fundamental Rights, and the Scope of Free Movement Law// German Law Journal, 2014; Vol. 15. No.03: 384.
- ¹⁹ Поленина С.В. Комплексные правовые институты и становление новых отраслей права /С.В. Поленина. // Правоведение. – 1975. - №3. – С.71-79.
- ²⁰ Там же, с. 71.
- ²¹ Convention on the Conflict of Laws Relating to the Form of Testamentary Dispositions. Concluded 5 October 1961. Into force 5 January 1964.
- ²² Convention on the Conflict of Laws Relating to the Form of Testamentary Dispositions. Article 2. Article 1 shall apply to testamentary dispositions revoking an earlier testamentary disposition. Convention on the Conflict of Laws Relating to the Form of Testamentary Dispositions. Concluded 5 October 1961. Into force 5 January 1964.

- ²³ Convention on the Conflict of Laws Relating to the Form of Testamentary Dispositions. Status table. http://www.hcch.net/index_en.php?act=conventions.status&cid=40 [03.09.2015].
- ²⁴ «Английское право – наше национальное достояние, при этом многие положения международного права построены на принципах права английского. Оно пользуется заслуженной популярностью ... и часто избирается в качестве применимого законодательства при заключении договоров и ведении судебных разбирательств во всех точках мира. Лондон – крупнейший рынок юридических услуг в Европе». Интервью с Э. Дарвиным. // Рынок юридических услуг за рубежом. Великобритания. – Приложение к журналу «Корпоративный юрист», 2008, №1, с. 21. «Положения английского права получили широкое распространение и применяются в США, бывших английских доминионах». Предисловие к книге: Ансон В. Договорное право. – М.: Юридическая литература, 1984, с.5.
- ²⁵ Strautiņš E. Ievads ārvalsts likuma piemērošanā.// Jurista Vārds, 2006; Nr.30 (433).
- ²⁶ Latvijas Republikas Augstākās tiesas Senāta Civillietu departamenta 2011. gada 27. aprīļa spriedums lietā Nr. SKC –131/2011.
- ²⁷ Lorenzen, Ernest G. Qualification, Classification, or Characterization Problem in the Conflict of Laws (1941). Faculty Scholarship Series. Paper 4584.
- ²⁸ Veijo Heiskanen. And/Or: the Problem of Qualification in International Arbitration// The Journal of the London Court of International Arbitration, 2010; Volume 26. Number 4.
- ²⁹ Lorenzen, Ernest G. The Qualification, or Characterization Problem in the Conflict of Laws. Conflict of Laws. Edited by Richard Fentiman. Dartmouth Publishing Company Limited, 1996: 105-123.
- ³⁰ Regulation (EC) No 593/2008 of the European Parliament and of the Council of 17 June 2008 on the law applicable to contractual obligations (Rome I), Official Journal L 177, 04/07/2008 P. 0006 – 0016.
- ³¹ Regulation (EC) No 593/2008 of the European Parliament and of the Council of 17 June 2008 on the law applicable to contractual obligations (Rome I). Article 1. Material scope.(2). The following shall be excluded from the scope of this Regulation: (c) obligations arising out of matrimonial property regimes, property regimes of relationships deemed by the law applicable to such relationships to have comparable effects to marriage, and wills and succession; Regulation (EC) No 593/2008 of the European Parliament and of the Council of 17 June 2008 on the law applicable to contractual obligations (Rome I), Official Journal L 177, 04/07/2008 P. 0006 – 0016.
- ³² Krasta, Kristīna. Ārvalsts prevalējošo imperatīvo tiesību normu piemērošanas pienākums. // Tiesību efektīvas piemērošanas problemātika: Latvijas Universitātes 72. zinātniskās konferences rakstu krājums. Rīga : LU Akadēmiskais apgāds, 2014., 389. lpp.
- ³³ Marie-Claude Najm. Codification of Private International Law in the Civil Code of Qatar. Yearbook of Private International Law, 2006: 259.
- ³⁴ Lex causae – is a convenient shorthand expression denoting the law (usually but not necessarily foreign) which governs the question. Collins, L., Dicey and Morris on The Conflict of Laws (London: Sweet & Maxwell, 2000), p. 29
- ³⁵ Ridha Boukhari. La qualification en droit international privé. „Par ailleurs, la loi de situation peut se confondre avec la loi successorale lorsque la succession comprend des biens immeubles”. Les Cahiers de droit, 2010, vol. 51, Nr. 1: 159-193.
- ³⁶ «Принципы и порядок рассмотрения судебных дел устанавливаются Конституцией, гражданскими процессуальными, уголовно-процессуальными и административными процессуальными законами, а также законом “О сохранении, использовании документов бывшего Комитета государственной безопасности и констатации факта сотрудничества лиц с КГБ”». Закон Латвийской Республики «О судебной власти». Закон принят Верховным Советом Латвийской Республики 15 декабря 1992 года. (С изменениями, внесенными по состоянию на 30 апреля 2009 года). Статья 2. <http://worldconstitutions.ru/?p=891>
- ³⁷ Briedis, Edgars. Problēmas saistībā ar prasības nodrošināšanu. // Jurista Vārds, 16.11.2010., Nr. 46 (641).
- ³⁸ Swiss Civil Procedural Code. Title 6: Arbitral Award Art. 381. Applicable law (1) The arbitral tribunal decides: (a). according to the rules of law chosen by the parties; or (b). based on equity, if the parties have authorised it to do so. (2) In the absence of such choice or authorisation, it shall decide according to the law that an ordinary court would apply. Swiss Civil Procedural Code. Enacted and into force 19 December 2008. Published: BBl 2006 7221. With amendments.

- ³⁹ Quebec Code of Civil Procedure. Art. 23. The jurisdictions of the Court of Appeal, the Superior Court and the Court of Québec extend throughout Québec. Quebec Code of Civil Procedure. Committee's Report released: 29 July 2001. Came into force: 1 January 2003. Updated to 1 October 2013. With amendments.
- ⁴⁰ Konceptija par starptautisko privāttiesību nacionālo regulējumu. Ministru kabineta rīkojums Nr. 859. Pieņemts: 03.11.2006. Stājas spēkā: 03.11.2006. Zaudē spēku: 14.04.2010. Publicēts: „Latvijas Vēstnesis”, 177 (3545), 07.11.2006.
- ⁴¹ Ministru kabineta rīkojums Nr.209 “Par aktualitāti zaudējušajiem attīstības plānošanas dokumentiem un Ministru kabineta rīkojumiem”. Pieņemts: 14.04.2010. Stājas spēkā: 14.04.2010. Publicēts: „Latvijas Vēstnesis”, 61 (4253), 16.04.2010.
- ⁴² Ministru kabineta rīkojums Nr.797 “Par Konceptiju par Civillikuma Mantojuma tiesību daļas modernizāciju”. Pieņemts: 19.11.2009. Stājas spēkā 19.11.2009. Publicēts: „Latvijas Vēstnesis”, 184 (4170), 24.11.2009.
- ⁴³ Ministru kabineta rīkojums Nr.797 “Par Konceptiju par Civillikuma Mantojuma tiesību daļas modernizāciju”. Pieņemts: 19.11.2009. Stājas spēkā 19.11.2009. Publicēts: „Latvijas Vēstnesis”, 184 (4170), 24.11.2009.
- ⁴⁴ Ministru Kabineta sēdes protokollēmums Nr. TA-1805.
- ⁴⁵ Grozījumi Civillikumā. Pieņemts: 08.05.2014. Stājas spēkā: 01.07.2014. Publicēts: „Latvijas Vēstnesis”, 98 (5158), 22.05.2014.
- ⁴⁶ Tieslietu Ministrijas Darbības Stratēģija 2015.–2016. gadam. Latvijas Republikas Tieslietu ministrija// <https://www.tm.gov.lv/lv/ministrija/ricibas-plans-vadibas-dokumenti/tieslietu-ministrijas-darbibas-strategija> (06.01.2016).
- ⁴⁷ Там же, с. 23.
- ⁴⁸ Civillikums. Ceturtā daļa. Saistību tiesības. 1672. p. Solidāras saistības nodibina ar līgumu, testamentu vai likumu. Civillikums. Ceturtā daļa. Saistību tiesības. Pieņemts 1937. gada 28. janvārī. Stājas spēkā 1993. gada 1. martā. Publicēts: „Valdības Vēstnesis”, 46, 26.02.1937. Ar grozījumiem un papildinājumiem.
- ⁴⁹ Civillikuma komentāri: Mantojuma tiesības. R. Krauze., Z. Gencs. – R.: Mans Īpašums, 1997. – 11-12. lpp.
- ⁵⁰ Šermukšnis, I., Bulavs, P., Solovjakovs, J., Virko, E. Identificētie problēmu jautājumi Latvijas Republikas mantojuma tiesību regulējumā// https://www.tm.gov.lv/files/archieve/lv_documents_petijumi_Petijums_mantojumatiesibas.doc. (18.08.2015).
- ⁵¹ Там же, с.14.
- ⁵² Eiropas Ekonomikas un sociālo lietu komitejas Atzinums par tematu “Zaļā grāmata par mantošanu un testamentiem”. Eiropas Savienības Oficiālais Vēstnesis, 3.2.2006, C 28/1.
- ⁵³ Zemesgrāmatas Latvijā. – Rīga: Tiesu namu aģentūra, 2003. – 112. lpp.
- ⁵⁴ Bičkovičs, Ivars, Strada-Rozenberga, Kristīne. Latvijas tiesību doktrīnas nozīme tiesu praksē// Latvijas Republikas Augstākās tiesas biļetens, 2014. – 22. lpp.
- ⁵⁵ Second Update on Judicial Jurisdiction and Recognition and Enforcement of Decisions in Matters of Succession upon Death. Preliminary Document No 4 of March 2000 for the attention of the Special Commission of May 2000 on general affairs and policy of the Conference. Hague conference on Private International Law. http://www.hcch.net/upload/wop/gen_pd4e.pdf [04.01.2016].
- ⁵⁶ International Institute for the Unification of Private Law (UNIDROIT). UNIDROIT Work Programme 2014-2016. <http://www.unidroit.org/about-unidroit/work-programme> [04.01.2016].
- ⁵⁷ International Institute for the Unification of Private Law (UNIDROIT). Succession. <http://www.unidroit.org/instruments/succession> [10.01.2016].
- ⁵⁸ Convention providing a Uniform Law on the Form of an International Will. Article 2. This law shall not apply to the form of testamentary dispositions made by two or more persons in one instrument. Convention providing a Uniform Law on the Form of an International Will. Concluded 26 October 1973.
- ⁵⁹ Eugene F. Scoles., Peter Hay. Conflict of Laws. St.Paul, Minn. West Publishing Co, 1984. – p. 796.
- ⁶⁰ Regulation (EU) No 650/2012 of the European Parliament and of the Council of 4 July 2012 on jurisdiction, applicable law, recognition and enforcement of decisions and acceptance and enforcement of authentic instruments in matters of succession and on the creation of a European Certificate of Succession. 27.7.2012. Official Journal of the European Union, L 201/107.

- ⁶¹ Civillikums, 114. pants: Laulības līgumi, kas satur rīkojumu nāves gadījumam, pakļauti arī vispārējiem noteikumiem par mantojuma līgumiem. Civillikums. Pirmā daļa. Ģimenes tiesības. Pieņemts: 28.01.1937. Stājas spēkā: 01.09.1992. Publicēts: "Valdības Vēstnesis", 41, 20.02.1937. Ar izmaiņām un papildinājumiem; Family Law Act (Ontario). Marriage contracts. 52. (1) Two persons who are married to each other or intend to marry may enter into an agreement in which they agree on their respective rights and obligations under the marriage or on separation, on the annulment or dissolution of the marriage or on death... Family Law Act (Ontario). R.S.O. 1990, Chapter F.3. Last amendment: 2015, c. 9, s. 28., Inheritance (Provision for Family and Dependents) Act 1975. Section 11. Inheritance (Provision for Family and Dependents) Act 1975. 1975 Ch. 63. With amendments; Allgemeines Bürgerliches Gesetzbuch. § 1217: Ehepakte heißen diejenigen Verträge, welche in der Absicht auf die eheliche Verbindung über das Vermögen geschlossen werden. Sie haben vorzüglich die Gütergemeinschaft und den Erbvertrag zum Gegenstand. Allgemeines Bürgerliches Gesetzbuch. StF: JGS Nr. 946/1811.
- ⁶² Regulation (EU) Nr. 650/2012 of the European Parliament and of the Council of 4 July 2012. Art. 1. (2) the following shall be excluded from the scope of this Regulation: (a) the status of natural persons, as well as family relationships and relationships deemed by the law applicable to such relationships to have comparable effects; (d) questions relating to matrimonial property regimes and property regimes of relationships deemed by the law applicable to such relationships to have comparable effects to marriage; (e) maintenance obligations other than those arising by reason of death; Regulation (EU) Nr. 650/2012 of the European Parliament and of the Council of 4 July 2012. 27.7.2012. Official Journal of the European Union, L 201/107.
- ⁶³ Coxall, Edward. EU adopts new rules on inheritance law. The Regulation (EU Regulation 650/2012) will apply to the succession of persons who die on or after 17th August 2015 although there are certain transitional provisions which are now in force and mean that if a person chooses the succession law which will be applicable prior to 17th August 2015 that choice will be valid, subject to it complying with the provisions of the Regulation. Edward Coxall. EU adopts new rules on inheritance law// 10.09.2012. <http://www.mayowynnebaxter.co.uk/blog/eu-adopts-new-rules-on-inheritance-law/> [10.01.2016].
- ⁶⁴ Цитируется по: Plender, Richard, Wilderspin, Michael. The European Contract Convention. The Rome Convention on the Choice of Law for Contracts. London. Sweet and Maxwell, 2001, p.6.
- ⁶⁵ Magnus, Ulrich, Manikowsky, Peter. Joint Response to the Green Paper on the Conversion of the Rome Convention of 1980 on the Law applicable to Contractual Obligation into a Community Instrument and its Modernisation// COM (2002) 654 final. – p.17.
- ⁶⁶ Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law. Edited by Christian von Bar, Eric Clive, Hans Schulte-Nolke//European Law Publishers, 2008: 13.

Anotācija

Līgumiskā mantošana pastāv kā kompleksa rakstura tiesību institūts, kas ietver gan atsavināšanas līgumus, gan vienpusējus darījumus. Līdz ar to līgumiskās mantošanas institūts, kas pastāv starptautiskajās privāttiesībās, ir diezgan pretrunīgs un nevienlīdzīgs. Tiesiskās attiecības, kas izriet no šī tiesību institūta, joprojām nav iespējams pareizi klasificēt un kvalificēt – katram līgumam ir savs priekšmets un tā harmonizācija netiek veikta. Gadījumā, ja līguma priekšmets netiek pareizi kvalificēts, atsevišķu līgumiskās mantošanas institūtu atzīšana un izpilde valsts tiesību iekārtā būs apgrūtināta. Kā raksta mērķis ir noteikts uzdevums definēt šī institūta izpētes metodoloģiju.

Abstract

Inheritance by contract exists as a complex legal institution, including both agreements and unilateral transactions mediating the alienation of property objects. Simultaneously inheritance by contract appears as a complex legal compound and transplant. Legal doctrine and legislative practice devote insufficient attention in this legal phenomenon research. This article deals with this complex institution problematic actualization highlighting key points for future analysis and research.